

Взгляд Вэнь Чжэчэна смягчился:

— Хорошо.

Цяо Тань промолчал.

Его роль «сорочьего моста» оказалась совершенно бесполезной!

Когда троица спустилась в гостиную, сидевший у дивана Чэнь Лосин при виде Вэнь Чжэчэна тут же выпрямил спину и принял чинный, благопристойный вид. Цзюй Цзыи с усмешкой посмотрела на него, а затем принесла заваренный чай и расставила пиалы перед гостями:

— Попробуйте этот тибетский чай, он невероятно ароматный.

На фоне белого фарфора янтарный чайный настой казался чистым, с глубоким красноватым оттенком. Жун Юйхэн сделал глоток. Рот тут же наполнился густым чайным ароматом с мягким, глубоким послевкусием.

От удовольствия он даже зажмурился:

— Как вкусно...

Цзюй Цзыи улыбнулась:

— Правда ведь?

Вэнь Чжэчэн задумчиво посмотрел на довольное лицо Жун Юйхэна:

— Тебе нравится этот вкус?

Жун Юйхэн согласно кивнул:

— Нравится.

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Хорошо.

Цяо Тань, который уже ко всему привык, молча и неторопливо потягивал чай. Двое других участников застыли, пытаясь осознать глубину этого «хорошо»...

Они посидели и немного поболтали. После взаимного знакомства атмосфера стала куда более непринужденной.

Время близилось к половине одиннадцатого. Цяо Тань поднялся и позвал всех:

— Ну что, может, начнем готовить обед?

— Давайте.

Когда вся пятерка направилась к кухне, Цяо Тань заметил:

— Не смотрите на то, как выглядит Учитель Вэнь. На самом деле он отлично готовит.

Цзюй Цзыи удивилась:

— Правда? Неужели лауреат кинопремий сам стоит у плиты!

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Да.

Цяо Тань спросил:

— Учитель Вэнь, какое у вас коронное блюдо? Покажете нам сегодня класс?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Зависит от того, чего вам хочется. Я умею готовить практически всё.

Рот Чэнь Лосина мгновенно округлился буквой «О». К этому моменту он уже немного привык к близкому общению со своим кумиром, поэтому тут же принялся восторженно рассыпаться в комплиментах:

— Серьезно? Но это же потрясающе!

Вэнь Чжэчэн сказал:

— Если не верите, спросите у Жунжуна.

Остальные тут же повернулись к Жун Юйхэну за подтверждением. Тот с самым непринужденным и искренним видом ответил:

— Это правда. Лапша, вонтоны, жареные блюда, холодные закуски, европейская кухня, десерты... Учитель Вэнь умеет всё, и получается безумно вкусно.

Остальные мысленно взмолились: «Хватит, хватит... Это уже перебор информации!»

Вэнь Чжэчэн спросил его:

— Что ты хочешь сегодня съесть? Можешь заказать.

Жун Юйхэн попросил:

— Хочу лапшу с говядиной и картофелем.

Вэнь Чжэчэн открыл холодильник, проверил содержимое и сказал:

— Ингредиенты есть, сделаю. — Закончив, он повернулся к застывшим от изумления постоянным ведущим шоу: — А вы чего хотите?

Цяо Тань открыл было рот, но тут же закрыл его. Он едва не выпалил: «Я уже объелся вашей романтикой», но в последний момент сдержался.

— Учитель Вэнь, пожарьте тогда еще креветки с томатами. Я возьму на себя суп, а Цзыи и Лосин приготовят по одному блюду. Идет?

— Без проблем!

Когда обязанности распределили и Вэнь Чжэчэн уже выложил говядину на разделочную доску, Жун Юйхэн спохватился:

— Погодите... А как же я?

Ошпаривая помидоры кипятком, Цяо Тань ответил:

— Твоя задача выполнена — ты сделал заказ. Учитель Вэнь готовит за двоих, так что его вторая порция пойдет за твою долю.

Вэнь Чжэчэн добавил:

— К тому же позже ты pomoжешь мне поддержать подставку со специями.

Жун Юйхэн, вынужденный вернуться к своему старому ремеслу, совершенно не обрадовался:

— Я что, ходячая полка?

Вэнь Чжэчэн поправил его:

— Конечно нет. Тебе придется стоять на одном месте, ходить нельзя.

Жун Юйхэн оцепенел: суть его как подставки вообще не изменилась.

Заметив, что его маленький хомячок приуныл, Вэнь Чжэчэн тут же принялся его нахваливать. Он с нескрываемой гордостью повернулся к Цяо Таню:

— Жунжун умеет отличать сахар от соли, разве он не умница?

У Цяо Таня дрогнула рука, и он едва не сунул пальцы в кастрюлю с кипящей водой.

Собравшись с мыслями, он повернул голову к Вэнь Чжэчэну, пытаясь разглядеть на его лице хоть тень иронии или поддразнивания.

Но попытка провалилась: Вэнь Чжэчэн действительно искренне считал, что Жун Юйхэн просто невероятный молодец!

Цяо Тань с каменным лицом выловил помидор и принялся снимать с него кожицу:

— Угу, потрясающе.

— ...

Цзюй Цзыи приготовила брокколи с чесноком, Чэнь Лосин сделал дисаньсянь, а суп с тофу от Цяо Таня всё еще томился на медленном огне. Первые готовые блюда уже перенесли на стол.

Справившись с первоначальным волнением, Чэнь Лосин пришел в себя. Он откупорил бутылку легкого белого вина, разлил всем по бокалам и тоже сел за стол.

Хотя Цяо Тань и был новым постоянным ведущим, как самый опытный старший коллега он первым поднял бокал для тоста:

— Ну что, давайте выпьем за начало съемок первого выпуска второго сезона шоу «Гости издалека»! И поприветствуем Учителя Вэня и Жунжуна!

Пять стеклянных бокалов со звоном соприкоснулись. Жун Юйхэн отпил глоток и тут же почувствовал на себе строгий, пристальный взгляд Вэнь Чжэчэна, устремленный на его

бокал...

Жун Юйхэн нахмурился, глядя на вино, а затем поднял глаза на Вэнь Чжэчэна и с вызовом спросил:

— Что, завидно стало?

Вэнь Чжэчэн лишь промолчал.

Цяо Тань чуть не поперхнулся вином, а Цзюй Цзыи залилась звонким смехом.

Вэнь Чжэчэн вздохнул:

— Я просто хотел сказать, чтобы ты много не пил.

Жун Юйхэн с притворным драматизмом возмутился:

— Ты во мне сомневаешься?

Вэнь Чжэчэн парировал:

— А ты меня унижаешь.

Увидевший очередную порцию драмы Цяо Тань оживился. О, эту задачку он знает, как решить!

Цяо Тань встрял:

— Учитель Вэнь, ну почему вы такой упрямый?

Вэнь Чжэчэн отрезал:

— Да, вот такой я упрямый.

Жун Юйхэн мгновенно уцепился за эту лазейку в логике и нанес ответный удар:

— Вот видишь! Я просто говорю правду, а вовсе тебя не унижаю!

Вэнь Чжэчэн пару секунд смотрел на него, а затем его губы тронула едва заметная улыбка. Он протянул руку и ласково взъерошил волосы на подставленной макушке Жун Юйхэна:

— Тоже мне, умник нашелся.

— ...

Цяо Тань мгновенно почувствовал себя лишним.

Он и правда оказался лишь промежуточным «сорочьим мостом», обычным инструментом для их общения!

Когда эта их беседа, напоминавшая комедийный дуэт, завершилась, разговор за столом вернулся в привычное русло. Поскольку Чэнь Лосин и Вэнь Чжэчэн оба были актерами, они воспользовались редкой возможностью поболтать о съемках.

Чэнь Лосин, хотя и был молод и пришел в индустрию позже остальных, отличался невероятной самоотдачей. Он редко пользовался услугами дублеров и выполнял трюки сам, из-за чего

заработал немало травм. Он закатал рукава, демонстрируя шрам на запястье:

— Это я порезался на съемках прошлой дорамы. Там нужно было разбить пиалу, но я случайно грохнул ее о стол. Осколок отлетел и едва не вонзился мне в руку.

Жун Юйхэн терпеть не мог разговоров о подобных травмах. Обладая сильной эмпатией, он даже от простого описания почувствовал себя так, будто его самого режут! Он мгновенно сжался в пушистый комочек, словно хомяк, и забормотал, пытаясь прогнать эту фантомную боль:

— Ой, больно-больно-больно...

Чэнь Лосин рассмеялся:

— Тебе-то чего больно?

Жун Юйхэн со страхом покосился на его шрам:

— Мне за тебя больно.

Чэнь Лосин улыбнулся:

— Ну спасибо...

Пока они увлеченно переговаривались, сидевший рядом Вэнь Чжэчэн вдруг тоже закатал рукав, обнажая старый шрам на предплечье:

— А это я заработал во время съемок фильма о выживании на необитаемом острове. Напоролся на шип. Съемки нельзя было прерывать, поэтому обработать рану удалось только после команды «Снято».

Закончив рассказ, он поджал губы и уставился на Жун Юйхэна с таким видом, словно был первоклассником на школьной линейке, ожидающим заслуженной награды.

Жун Юйхэн на секунду растерялся, но быстро всё понял и едва сдержал смехок.

Он протянул руку и ласково погладил своего приревновавшего кормильца Вэня по руке:

— Я знаю этот фильм. Мы же смотрели его у тебя дома, верно?

Лицо Вэнь Чжэчэна тут же заметно посветлело. Напустив на себя важный вид, он небрежно промычал в ответ. Но если прислушаться, в этом звуке отчетливо сквозило крайнее довольство.

Жун Юйхэн не стал его выдавать и лишь захлопал в ладоши, продолжая расточать похвалу:

— Учитель Вэнь такой молодец! Столько трудов вложено!

Остальные за столом тоже отложили палочки и дружно захлопали за компанию:

— Потрясающе, потрясающе... Не зря вы трижды признаны лучшим актером!

Под жидкие аплодисменты Вэнь Чжэчэну пришлось пустить в ход все свои актерские навыки, чтобы сдержать победную улыбку. Он скромно опустил ресницы:

— Пустяки, ничего особенного.

Сказав это, он не забыл подбодрить тоже «пострадавшего» Чэнь Лосина:

— Ты тоже отлично справляешься.

— Спасибо!..

Чэнь Лосин был глубоко тронут таким вниманием, но в то же время не мог не задаться вопросом: почему ему кажется, что кумир совсем не похож на тот образ, который он себе представлял?

После обеда наступило время игр. На втором этаже виллы располагалась зона развлечений, где было всё: от музыкальных инструментов и настольных игр до игровых автоматов.

Еще во время осмотра дома Жун Юйхэн приметил танцевальный автомат и теперь настойчиво тащил Вэнь Чжэчэна танцевать танго.

Вэнь Чжэчэн безжалостно разрушил его фантазии:

— Танцевальный автомат не поддерживает этот стиль.

<http://bllate.org/book/18291/1754310>